

Досрочного исполнения обязательства кредитор может требовать лишь в случаях, прямо указанных в законе, например при реорганизации юридического лица – должника (п.2 ст.60 ГК РФ), в случаях нарушения заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа (кредита) (п.2 ст.811 ГК РФ) и в других случаях.

Исходя из такой позиции, обязательство вкладчика по возврату банку суммы кредита, срок исполнения которого на дату страхового случая не наступил, не может быть отнесено к встречным требованиям банка к вкладчику, поскольку у банка отсутствуют правовые основания для предъявления требования вкладчику. Следовательно, непросроченные обязательства вкладчика не должны учитываться при расчете размера страхового возмещения.

Для устранения неопределенности при исчислении размера страхового возмещения необходимо определить понятие «встречного требования» в законе.

3. Кроме выполнения функций страховщика на Агентство страхования вкладов были также возложены полномочия конкурсного управляющего при банкротстве кредитных организаций. Статьей 7.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» определено, что в законе, предусматривающем создание государственной корпорации, должны определяться порядок управления и цели её деятельности. Агентство по страхованию вкладов создавалось в соответствии с законом «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и его организационно-правовой статус, цели деятельности, функции, структура и компетенция органов управления определены указанным законом. Однако закон регулирует только правоотношения в области страхования вкладов физических лиц. Причем перечень функций в законе сформулирован исчерпывающим образом, не позволяющим трактовать его расширительно.

В то же время законодательные акты, в соответствии с которыми Агентство действует как конкурсный управляющий кредитных организаций, лишь обозначают Агентство в указанном качестве, не раскрывая порядок управления его деятельностью, механизмов принятия Агентством как юридическим лицом решений в процедурах банкротства банков и других вопросов. Поскольку Агентство как государственная корпорация не имеет учредительных документов, необходимо, чтобы особенности его правового положения были законодательно закреплены.

Сапожникова Е.А., РГППУ¹

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ

Начиная освещение института защиты в современный период, раскрывая особенности его организации и деятельности, роли защитников в уголовном процессе, хотелось бы обратиться к истории его становления, поскольку дума-

---

¹ Научный руководитель Косарева А.Ю.

ется, что делать серьезные выводы по вопросам и проблемам осуществления защиты на основе анализа только сегодняшних реалий неверно.

Становления судебного представительства связывают с принятием Судебных Уставов от 20 ноября 1864 года в рамках проведения правовых реформ Александром II. Но данный период скорее является завершением эволюции российской адвокатуры, нежели моментом ее зарождения. Судебная защита, как таковая, появилась задолго до 1864 года и осуществлялась в двух формах: во-первых, это правозаступничество, под которым понималось юридическая помощь, оказываемая нуждающимся в ней, специально занимающимися изучением законов лицами; во-вторых, судебное представительство, представляющее собой замену в процессе одного лица другим, при которой все последствия судебной деятельности падают непосредственно на представляемого¹.

Несмотря на столь раннее зарождение судебной защиты, как таковой, институт защиты в России еще не сложился, существовали лишь отдельные его элементы, имевшие примитивную форму, поскольку не были достаточно урегулированы. Наиболее же сформировавшаяся организация защиты появилась благодаря судебной реформе 1864 года, которая внесла существенный вклад в обеспечение прав и интересов обвиняемого на предварительном расследовании и расширила возможности защиты, но в большей степени эти новые положения касались лишь судебного разбирательства. На предварительном же следствии обвиняемый, наряду с предоставлением некоторых прав, все же был лишен определенных процессуальных гарантий, и, в частности, права на защиту.

Таким образом, данная реформа создала профессиональную адвокатуру, которая по-прежнему не была абсолютно совершенной, но, без сомнения, сделала значительный шаг вперед. Она стала новым учреждением и по своему содержанию, и по форме. Однако многих процессуальных прав адвокат по-прежнему был лишен: он не допускался к участию в предварительном следствии, знакомиться с делом мог только перед самым началом судебного разбирательства и уже после составления обвинительного акта, что являлось существенным препятствием для оказания квалифицированной юридической помощи².

Что касается самого понятия института защиты в современный период, то в уголовном процессе под ним следует понимать совокупность общественных отношений, связанных с реализацией права на защиту и обеспечением такой реализации, а также круг субъектов, осуществляющих данные права и обязанности. Сам же институт защиты основан на конституционном праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Что касается субъектов, уполномоченных осуществлять судебную защиту, то к таковым относятся, прежде всего, адвокаты. Также по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо,

---

¹ Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России /отв. ред. Е.А. Скрипелев. М.: Наука, 1987.С.10.

² Шамсумова Э.Ф. Некоторые исторические особенности совершенствования института защиты в уголовном процессе России // История государства и права. 2006. № 2. С. 11.

о допуске которого ходатайствует обвиняемый, а при производстве у мирового судьи такое лицо может быть допущено и вместо адвоката¹. Следовательно, кроме адвоката закон допускает в качестве защитника и иных лиц, не обладающих статусом адвоката.

Обращаясь к морально-нравственному аспекту деятельности защитника, в том числе, адвоката, следует отметить, что по своей природе она сопряжена со многими трудностями, которые, прежде всего, вызваны необходимостью находить компромисс между частным интересом, правами и свободами отдельных лиц с одной стороны, и публичным интересом государства и общества - с другой. Нахождение такого компромисса требует не только больших интеллектуальных усилий, но и способности оставаться верным закону и нравственности, несмотря ни на какие соблазны. При этом стратегия и тактика защиты во многом зависят именно от того, какой выбор адвокат сделает между желанием быть максимально полезным своему поручителю или действовать исключительно в соответствии с буквой закона.

На практике же, обозначенная дилемма не во всех случаях решается без нарушения норм права и морали, поскольку адвокат, в силу своей профессии, зачастую принимает на себя проблемы подзащитного, которые нередко вступают в противоречие с законом в морально-нравственном отношении. Желание быть полезным своему доверителю вполне объяснимо с точки зрения механизма сопереживания и сочувствия другому человеку, тем более что именно на адвоката обвиняемый возлагает какие-либо надежды. К тому же, следует отметить, что обвиняемый, как правило, воспринимается не как преступник, а как лицо страдающее, обделенное, что влечет за собой искаженное восприятие нравственного и безнравственного, законного и незаконного, в результате чего отдельные преступные действия не выглядят таковыми и их совершение не отягощает совесть. Но здесь речь идет, прежде всего, о профессионализме, который, в первую очередь, заключается в способности адвоката отказаться от такого решения проблем своего подзащитного, которое непосредственно связано с каким-либо нарушением закона, даже если это способно оказать существенную помощь делу.

Так, довольно часто встречаются такие ситуации, когда адвокат гарантирует определенный, выгодный для подсудимого исход дела, объясняя это наличием "дружеских" отношений со следователем или судьей. Подобного рода гарантии уже сами по себе являются криминогенными, поскольку они основаны на готовности адвоката нарушить закон с целью оказания помощи подзащитному и подтверждения своих возможностей. Кроме этого, они еще и безнравственны, так как часто создают ложное представление у людей о "продажности" правосудия и необоснованно очерняют тех представителей закона, которые никак себя не запятнали при осуществлении уголовного судопроизводства².

Другим усугубляющим фактором являются денежные средства, которые можно получить в качестве вознаграждения за ведение отдельных уголовных

¹ ч.2 ст.49 УПК РФ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

² Подольный Н.А. Законодательные основы нравственной деятельности адвокатов // Адвокатская практика. 2005. № 4. С. 31

дел. Здесь, опять же, возникает противоречие, которое изначально заложено в самой сути профессии адвоката. Заключается оно в том, что на лицо, осуществляющее адвокатскую деятельность, с одной стороны, возлагается обязанность по защите людей и служению общественным интересам, а с другой – добывание денежных средств, необходимых для существования. К нахождению "золотой середины" между личными и общественными интересами, к достижению подобного компромисса стремятся далеко не все адвокаты и не потому, что не знают, как его достичь, а потому, что в таковом не нуждаются, поскольку изначальным ориентиром и установкой их деятельности являются материальные ценности. Поэтому недоверие к искренности адвокатов, возникающее у следователей и судей является вполне объяснимым, и даже вполне обоснованное требование, направленное на защиту обвиняемого, они рассматривают как какой-то подвох, которым адвокат стремится добиться незаконного результата или противоправных действий.

Представляется, что законодательство в обозначенной части является достаточно хорошо разработанным, и его соблюдение создает необходимые гарантии того, чтобы адвокат поступал нравственно, а тем более законно. Так, согласно ч.4 ст.7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" на адвоката возлагается обязанность соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката¹. Возможно, само требование, закрепленное в норме закона, выглядит весьма декларативно, однако это лишь поверхностное впечатление, поскольку существует соответствующая система норм, обеспечивающая его реализацию. К примеру, п.1 ч.4 ст.6 указанного закона запрещает адвокату принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер, что, в свою очередь, является гарантией обеспечения законности, а, следовательно, и нравственности при осуществлении адвокатской деятельности. Думается, что такой отказ может повлиять на ход дальнейших взаимоотношений между адвокатом и доверителем, но то, в каком направлении произойдут данные изменения, полностью зависит от самого адвоката и его умения убеждать в том, что следование закону соответствует интересам подзащитного.

Другой нормой, которая обеспечивает нравственность в деятельности адвоката, является закрепленная в п.1 ч.1 ст.7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" обязанность адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами². В данном требовании закреплено, прежде всего, то, что адвокат должен действовать только в соответствии с нормами морали и нравственности, а не в противовес им.

---

¹ ч.4 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

² п.1. ч.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

Таким образом, несмотря на то, что законодательство достаточно полно регулирует деятельность адвоката и создает условия, необходимые для ее осуществления в соответствии с нормами права и морали, в последнее время стала очевидной необходимость законодательного решения ряда проблем непосредственно связанных с нравственным поведением адвоката в процессе осуществления им профессиональной деятельности. Данные проблемы связаны, прежде всего, с тем, что преступность в последнее время становится все более изощренной и повышает ее общественная опасность. Так, думается, что для обеспечения эффективного расследования террористических актов и предотвращения их совершения требуется некоторая корректировка принципов деятельности адвокатов и адвокатуры в целом.

В связи с этим представляется необходимым пересмотреть некоторые нормы. Так, например, п.5 ч.4 ст.6 вышеуказанного закона закрепляет то, что адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без его согласия. Данная норма является вполне обоснованной, но, если говорить непосредственно о терроризме, то здесь она представляется неуместной, поскольку интересы общественной безопасности требуют того, чтобы всякая информация о террористических актах, а также о готовящихся преступлениях достигала правоохранительных органов, от которых зависит возможность их предотвращения. Тяжесть же последствий, которые могут наступить от совершения конкретных преступлений, такова, что не может оправдать адвоката, следующего приведенной выше норме. Представляется, что никто не имеет морального права молчать, если ему стали известны сведения о готовящемся тяжком преступлении. Поэтому думается, что требование о неразглашении сведений, ставших известными адвокату в связи с оказанием юридической помощи от доверителя, без согласия последнего, в тех случаях, когда они касаются готовящихся преступлений, является безнравственным. В связи с этим представляется необходимым внести в п.5 ч.4 ст.6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", а также в ст.8 указанного закона, где речь идет об «адвокатской тайне» следующее дополнение: "За исключением случаев, когда ему стала известна информация о готовящемся преступлении"¹.

Таким образом, определение адвокатской тайны впервые дается в ст.8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", в котором под таковой понимаются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Что же касается проведения оперативно - розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, то они допускаются только на основании судебного решения. Полученные же в ходе производства таких мероприятий сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не

---

¹ Бардин Л.Н., Мاستинский Я.М., Минаков А.И. О недостатках закона об адвокатской деятельности и адвокатуре по вопросу о правовых основаниях оказания адвокатом юридической помощи // Адвокатская практика. 2003. № 4. С.15-19.

входят в производство адвоката по делам его доверителей. При этом указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации. УПК РФ, в свою очередь, гарантирует соблюдение адвокатской тайны положением о том, что адвокат подозреваемого, обвиняемого не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи.

Что касается содержания адвокатской тайны, то оно включает в себя факт обращения в адвокатское образование за помощью или отсутствие такового; сведения о содержании, характере, мотивах обращения; сведения о преступлении, соучастниках, характере переписки обвиняемого с адвокатом; а также любые другие сведения, полученные в ходе рассмотрения уголовного, гражданского, административного дела и из материалов дела; сведения о личной жизни доверителя, почерпнутые как от него самого, так и в процессе ознакомления с документами¹. Субъектом же адвокатской тайны является лицо, получившее сведения от человека, обратившегося к нему именно как к адвокату. При этом в случае прекращения последним членства в адвокатском обществе, он не освобождается от обязанности хранить адвокатскую тайну. Предполагается, что юристы, не входящие в состав коллегий адвокатов, не связаны указанной обязанностью, но в то же время Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" прямо гласит, что помощник адвоката и стажер адвоката обязаны хранить адвокатскую тайну.

Относительно механизмов реализации закрепленных в указанном законе требований к адвокатам о соблюдении норм морали, то для их осуществления необходимо также пересмотреть п.3 ч.4 ст.6 данного нормативно-правового акта, в котором сказано, что адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора последнего.² Но при применении данной нормы становится неясным, является ли нравственным, когда адвокат занимает ту же позицию, что и его подзащитный, если очевидно, что она является ошибочной и влечет за собой ухудшение положения доверителя. Думается, что ответ на этот вопрос может быть только отрицательным, поскольку занимать позицию юридически безграмотного подзащитного представляется неправильным, тем более, если она способна каким-либо образом ухудшить его положение. А, что касается аналогичного вопроса о том нравственно ли занимать позицию своего подзащитного, если она направлена на сокрытие информации о готовящемся преступлении от органов следствия и суда, то ответ здесь очевиден, поскольку ясно, что таких ситуаций быть не должно. В связи с этим представляется необходимым и вполне обоснованным внесение соответствующих поправок в указанную норму.

---

¹ Кучерена А. Адвокатская тайна. Законность. 2003. № 2. С. 9

² п.3. ч.4 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

На основании изложенного выше можно сделать вывод о том, что морально-нравственный аспект адвокатской деятельности закреплен не только фактически, но и юридически. Подтверждением этому являются закрепленные в ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» требования о соблюдении кодекса профессиональной этики адвоката, а также о том, чтобы честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми, не запрещенными законодательством РФ, способами. Но, несмотря на обозначенные выше нормы, на практике довольно часто встречаются случаи, когда адвокаты все же переступают черту нравственности, а порой и законности. Причиной такого поведения, как правило, является желание быть полезным своему доверителю, во что бы то ни стало, а также вполне объяснимое стремление заработать как можно больше, даже если это может сказаться на качестве оказываемой защиты. Поэтому, представляется, что, несмотря на заложенные в законодательстве основы морально-нравственного аспекта адвокатской деятельности, определенные доработки в данной области все же необходимы. Но, при этом следует понимать, что одних только законодательных изменений для обеспечения нравственности и законности при оказании адвокатом юридической помощи, явно недостаточно; необходимо также желание самих адвокатов быть нравственными, что урегулировать законодательно не представляется возможным.

Суханова Е., РГППУ¹

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Развитие и широкое применение информационных и коммуникационных технологий является серьезной тенденцией мирового развития последних десятилетий. Особое место в этом процессе занимает глобальная сеть Интернет, которая активно используется в современной жизни общества. Стремительное развитие технологий информационного обмена продемонстрировало явное отставание норм действующего права Российской Федерации. Вопросы регулирования отношений по поводу доменных имен в течение последних лет активно обсуждаются юристами и техническими специалистами.

По сути, домен – это условное обозначение (уникальное символическое имя), служащее для индивидуализации информационных ресурсов, принадлежащих физическим или юридическим лицам в международной компьютерной сети Интернет.

Одним из важнейших элементов механизма осуществления прав с использованием Интернета является система доменных имен. Это обусловливается тем, что каждая «порция» размещенной в глобальной сети информации - страница - имеет свой уникальный адрес, основным элементом которого является доменное имя. Основная ценность доменного имени заключается в его уни-

---

¹ Научный руководитель Звездина Т.М.